

Мэрилин Монро

25.07.97

Чтиво her. Москва - 1997. - 25 июля. - с. 6.

Полицейские и врачи, приехавшие по звонку сиделки к ней на виллу, обнаружили ее в 3.35 утра обнаженной в постели среди скомканных простыней. Бледный лоб, заострившийся нос, полузакрытые глаза. И без признаков жизни. Рядом висела телефонная трубка. Горела настольная лампа. Никаких заметных следов насилия, только свежий кровоподтек на бедре. Полицейские ходили по светлому ковру и пытались добиться у заплаканной сиделки, что произошло. К ней ночью кто-нибудь приходил? В ответ — неуверенное покачивание головой. Нет, никого не было. Она ушла к себе в половине восьмого вечера и закрылась на ключ. Раньше этого не делала. И с того времени из комнаты больше не выходила. Сиделка не сказала, что накануне у ее хозяйки была крупная ссора с одним известным человеком. Его имя она боялась даже произнести про себя.

На ночном столике — десятки лекарственных препаратов, в основном снотворные. Значит, никого у нее не было, никого она не принимала? Тогда налицо все признаки самоубийства. Эту версию и передали толпившимся у дверей и забора виллы журналистам.

Зачем же она отравилась? Добровольно или ей помогли? Кому она мешала? На эти вопросы полицейские ответа не давали.

5 августа 1962 года Америка погрузилась в траур. Плавившие свечки в руках тысяч женщин, они потеряли свой идеал красоты. Из глаз мужчин текли слезы, их покинул обожаемый «секс-символ». Сальвадор Дали пишет сюрреалистический портрет из знакомых черт Мэрилин Монро и Мао Цзедун. Тогда никто не предполагал, что в скором времени откроются некоторые пикантные и даже шокирующие подробности из ее личной биографии. Тогда никто не догадывался, что у актрисы были две, три или гораздо больше жизней. И только одна из них, экранная, оставалась видимой широкой публике.

ФБР ни во что не вмешивалось. Официальная версия о самоубийстве была запущена в оборот, и она устраивала высоких должностных лиц. Кому придет в голову, что за актрисой давно следили, подслушива-

ли ее телефонные разговоры? ФБР было осведомлено, что в ее дневнике, который пропал бесследно, имелись откровения не для широкой массы, слишком много видных людей фигурировало в ее записях, в том числе президент Кеннеди, его брат министр юстиции Роберт, физик Альберт Эйнштейн... И тем не менее пополнили слухи. Один нелепее другого. Говорили, что знакомство с семьей Кеннеди оказалось для нее роковым. Сначала Джон, потом Роберт использовали ее в своих политических целях. Они слишком откровенничали с ней. От них она узнала секрет ядерной бомбы. Она участвовала в заговоре убийства Фиделя Кастро, и ей отомстили. Неужели все это правда? Зачем актриса полезла в

политику? А тут еще в беседе с одним журналистом следует неожиданное признание судебно-медицинского эксперта Лионела Грандисона, который подписал свидетельство о ее смерти: «Я никогда не верил в версию самоубийства. Меня вынудили к этому. Вызвали к руководству и потребовали подписать уже готовое свидетельство. В нем была проставлена причина смерти — самоубийство. А когда я пытался отказаться, мне пригрозили. Она в тот вечер не глотала таблетки. Скорее всего, ей сделали инъекцию. Об этом свидетельствует и синяк на теле». Это высказывание повисло в воздухе. Коллегу не поддержали другие патологоанатомы. Мнения разделились. Версия не получила своего подтверждения. Она была неофициальной.

Большинство мужчин, проводивших с ней многие часы в постели, не могли похвастать, что Мэрилин была прекрасной партнершей. Скорее, наоборот. Все мнения сводились к одному: она была слишком занята собой, ей больше всего нравилось разглагольствовать собственное тело, и больше всего она любила, когда ею восхищались.

В этом

для нее и заключался истинный смысл секса и смысл жизни. Позднее российский врач-психиатр А. Полев, изучавший сексуальные проблемы женщин, писал, что Мэрилин Монро страдала, по всей видимости, фригидностью и аноргазмией и только прекрасно имитировала свой темперамент.

Мужья и любовники так и не внесли большого разнообразия в ее жизнь. Никто из них по-настоящему не затронул ее сердце. Она постоянно ошибалась в своем выборе, и в ней ошибались тоже. Когда отчаивалась, то бросалась к рюмке, искала утешение в обществе сомнительных друзей, а чтобы уснуть, принимала на ночь снотворное. По утрам, чтобы разогнать тоску, пила стимулирующие препараты.

В 1956 году Америка в очередной раз застыла в ожидании: Мэрилин выходит замуж за драматурга Артура Миллера. Она готова принять иудейство, пытается перестроить себя. Она читает серьезные книги, слушает своего мужа, становится домашней хозяйкой. Но, увы... Переделать себя она уже не смогла. Артур действует ей на нервы. Он зануда, он требует от нее усидчивости, серьезного отношения к своему занятию. А ей хочется снова оказаться в свете юпитеров, ей хочется раздеться. Она прятается от него, уезжает в Голливуд. В этот период у нее начинается новый роман с человеком, имя которого было известно каждому американцу. И она была вынуждена все это скрывать.

...Впервые они познакомились в 1957 году. Считается, что свел их Фрэнк Синатра, который сам одно время был любовником Мэрилин. Присл ли его об этом лично Джон Кеннеди, либо сам Синатра порекомендовал ему пышную блондинку, это неизвестно. Известно другое: подававший надежды молодой политик, сенатор в Конгрессе США от Демо-

кратической партии откровенно любовался Мэрилин на экране. У него хранился календарь с ее обнаженной фигурой за 1952 год. Он сам был большим охотником за женскими юбками. Об этой тайной стороне его частной жизни хорошо знали в ФБР. Еще в 1941 году, когда Джон поступил добровольцем на флот и находился в Вашингтоне, он успел завязать связи сразу с несколькими девушками. Наиболее продолжительной была связь с датской журналисткой Ингой Арвад, высокой блондинкой с пышной грудью. Эта видная девушка

Кеннеди в вашингтонской гостинице «Мэйерфлауер» снимал номер люкс исключительно для расслабления. Именно туда приходили многие известные люди. Во время одного из таких свиданий Джон и его напарник сенатор Эстер Кервер принимали несколько горячих пар. Для совместных любовных игр. Во время таких свиданий они все менялись партнерами. Примерно такой же сценарий ожидал и Мэрилин. Их затяжной роман начался в 1959 году. Джон не отказался пригласить ее в гостиницу «Мэйерфлауер», они

свою жизнь с актрисой из Голливуда. Они продолжают тайком встречаться то в особняке шурина Кеннеди Питера Лоуфорда в Санта-Монике, то на крыше небоскреба «Карлайл». Оттуда, с высоты многих десятков метров, открывалась захватывающая дух панорама Нью-Йорка. Там, на гигантской высоте, Джон и Мэрилин были в полном одиночестве. Вооруженная охрана никого к ним не пускала. Они парили на небесах. А где-то далеко внизу копошились крошечные люди. Где-то там, внизу, в своих дорогих обставленных квартирах жили сварливый Миллер и желчная Жаклин. Они смеялись над ними, они радовались друг другу.

Беспокоить президента в этом отеле не отваживался никто. Даже самые важные донесения из Вашингтона сюда не доставлялись. Президент расслаблялся. У него перестала болеть голова. У него тоже радовался своей находке. И все же эту его связь с известной всей Америке блондинкой сохранить в тайне не удалось. Слишком много глаз наблюдало за ними, слишком много было вокруг ушей. И Кеннеди, чтобы предотвратить нежелательное развитие событий, решил разгнать из себя просто поклонника таланта Монро. Он, как и все, стал вслух восхищаться актрисой, стал приглашать ее на приемы, банкеты. В 1960 году на съезде Демократической партии, на котором его выдвинули на пост президента страны, при-

были еще не настолько знакомы. Через своих людей он предлагает ей встретиться на фешенебельном курорте Палм Спрингс на одной частной вилле. В Палм Спрингсе они провели незабываемые дни. У Мэрилин кружилась голова. Ей казалось, что она нашла себе наконец человека, который мог удовлетворить ее повышенное честолюбие и вполне подходил как партнер. Для нее начался тот самый долгожданный праздник любви и счастья, о котором она мечтала с юности. Был забыт брюзжащий Миллер, она смеялась теперь над своими наивными попытками принять иудейство, стать кроткой и покорной супругой. Эта тайная романтическая связь под пальмами, на берегу лазурного моря окрылила ее. Именно тогда у нее зародилась надежда, что в скором времени Джон развеется со своей уродливой брюнеткой, с которой, все знали, у него напряженные отношения, он будет президентом и в конце концов станет ее мужем. Эта наивная надежда переросла в уверенность, особенно после того, как

По данным ФБР, с 1955 по 1959 год

ее официально пригласили участвовать в его предвыборной кампании. Но Мэрилин сильно обольщалась. Богатая семья Кеннеди была слишком клановой, чтобы впустить к себе скандально известную звезду. О браке Джона с Монро там никто и не помышлял. А скандалов с разводами и разоблачениями миллионеры терпеть не могли. Для Джона она оставалась по-прежнему всего-навсего привлекательным сексуальным объектом, который его ничем не обременял. И он совершенно не задумывался над тем, чтобы навсегда связать

ее

Михаил Кубеев

Смертельная

Среди голливудских звезд она прославилась тем, что никогда не носила нижнего белья. С детства не была приучена. Не любила ванну, зато ча сами могла рассматривать себя обнаженной в зеркале, любовалась своим телом и так ложилась в постель, облачившись лишь в аромат «Шанель». Впрочем, ее формы говорили сами за себя. Вся мужская Америка истекала слюной, стоило ей на экране томно потянуться. И даже будущий президент Кеннеди, когда однажды на приеме опустил под стол руку, чтобы погладить ее коленку, и продвинулся выше дозволенного, оказался в шоке. «Ну и как?» — с невинной улыбкой спросила она его. Будущий президент Соединенных Штатов вздрогнул. «Впечатляет», — едва слышно произнес он. Шел 1959 год. Она находилась тогда на вершине славы, он готовился занять высшую должность в государстве. На обоих уже были заведены досье ФБР. Она погибнет в 1962 году, он годом позже.

Джон Кеннеди

ЛЮБОВЬ

свою жизнь с актрисой из Голливуда. Они продолжают тайком встречаться то в особняке шурина Кеннеди Питера Лоуфорда в Санта-Монике, то на крыше небоскреба «Карлайл». Оттуда, с высоты многих десятков метров, открывалась захватывающая дух панорама Нью-Йорка. Там, на гигантской высоте, Джон и Мэрилин были в полном одиночестве. Вооруженная охрана никого к ним не пускала. Они парили на небесах. А где-то далеко внизу копошились крошечные люди. Где-то там, внизу, в своих дорогих обставленных квартирах жили сварливый Миллер и желчная Жаклин. Они смеялись над ними, они радовались друг другу.

Беспокоить президента в этом отеле не отваживался никто. Даже самые важные донесения из Вашингтона сюда не доставлялись. Президент расслаблялся. У него перестала болеть голова. У него тоже радовался своей находке. И все же эту его связь с известной всей Америке блондинкой сохранить в тайне не удалось. Слишком много глаз наблюдало за ними, слишком много было вокруг ушей. И Кеннеди, чтобы предотвратить нежелательное развитие событий, решил разгнать из себя просто поклонника таланта Монро. Он, как и все, стал вслух восхищаться актрисой, стал приглашать ее на приемы, банкеты. В 1960 году на съезде Демократической партии, на котором его выдвинули на пост президента страны, при-

существовала официально и Мэрилин Монро. Ей устроили овацию. Разыгрываемый перед всеми спектакль мог обмануть кого угодно, только не близких людей.

Став президентом, Джон по-прежнему не порывал связи с Мэрилин. Они встречаются уже в самолете, где у президента были свои закрытые апартаменты. Теперь Мэрилин приходилось напяливать на себя парик, надевать темные очки и в таком страшном виде подниматься по трапу. Она выдавала себя за его секретаршу. Питер Лоуфорд, который организовывал эти встречи, делал и фотографии, на которых Мэрилин и Джон беззастенчиво демонстрировали свои обнаженные прелести и достоинства.

Однако Мэрилин уже наскучили переодевания, жизнь уткой. Ей хочется похвастать всем, рассказать, что она жена президента, что он свой выбор остановил на ней. Она не хотела больше тайн, она звезда Голливуда, покорившая Америку, и хватит ей изображать из себя секретаршу.

Джон не понял этой перемены. Его устраивала только закрытая игра. А Мэрилин делалась все настойчивее и настойчивее. Она злоупотребляла данными ей телефонными номерами, постоянно звонила ему в Белый дом, требовала встречи, писала письма, грозила разоблачением. И додумалась до того, что позвонила его жене... Это только усугубило ситуацию. Президент по-настоящему занервничал. Он провел срочное совещание со своим братом министром юстиции Робертом и директором ФБР Гувеном. И тут он узнал шокирующую новость: оказывается, у мафии уже имеется кинолента с записью его ночных любовных игр с Мэрилин! Их снимали голыми в Палм Спрингсе, есть и другие документы. Это конец. Ему лучше прекратить с ней всякие связи. И президент не захотел больше рисковать. Но, с другой стороны, он понимал, что Мэрилин в таком взвинченном состоянии, что не остановится ни перед чем. Ей терять нечего.

Ему на подмогу подключился брат Роберт, который пообещал утихомирить разбушевавшуюся красотку. Джон облегченно вздохнул. Роберт умел улаживать щепетильные дела. Ему вручались все полномочия по переговорам. Теперь брат должен был утешить находящуюся в истерике Мэрилин. И Роберт отправляется в Санта-Монику. Он встречается там с Мэрилин, они долго гуляют по пляжу, она жалуется ему на Джона, высказывает все обиды, он предлагает ей посидеть в доме, немного выпить и забыть...

С этого вечера Мэрилин становится любовницей Роберта. Ей было уже все равно, какой из Кеннеди ее обнимает. В душе у нее мрак, ею пренебрегли, ею воспользовались, а когда пресытились, то она стала не нужна никому, от нее просто отмахнулись. Но у нее появился Бобби, он такой славный и так ее любит. Терявшая последние остатки здравого смысла кинодива начинает преследовать своего последнего ухажера. Она звонит в министерство юстиции, требует свидания с министром. Вместо него в трубке звучит голос секретаря Роберта Энджи Новелло. Она порой не понимала даже, с кем говорит. Вежливый чиновник Энджи проявлял такт и подолгу беседовал со звездой, успокаивал ее.

Очень скоро Мэрилин во всеуслышание объявила, что по уши влюблена в Бобби и что он обещал на ней жениться. Она явно теряла ориентацию и контроль за своим поведением и делалась несносной. Все близилось к своей развязке.

В первые дни августа, когда Мэрилин узнала, что Роберт вместе с семьей отдыхает на побережье на знакомой ей вилле в Палм Спрингс, она позвонила туда и потребовала, чтобы он немедленно приехал к ней. Она жаждала объясниться. По телефону Мэрилин со злостью призналась ему, что ведет дневник, куда записывает все свои впечатления, высказывания обоих братьев.

Роберт взбешен, но понимает, что в таком состоянии оставлять актрису опасно. Он срочно садится в самолет и летит в Лос-Анджелес. Оттуда на вертолете вылетает прямо в Голливуд. Из Голливуда в машине вместе с Питером Лоуфордом мчится к Мэрилин. До виллы Мэрилин всего шесть миль.

4 августа 1962 года Роберт и Питер Лоуфорд прибыли к ней на виллу. Все дальнейшее происходило, как в мелодраматических сценах дешевых голливудских фильмов. Мэрилин уже под парами. Она плохо принимала окружающий. Начались объяснения, слезы, обвинения.

Позднее Лоуфорд вспоминал, что Мэрилин находилась на грани истерики. Она кричала, что в понедельник, 6 августа, с утра созовет пресс-конференцию и на ней расскажет журналистам всю правду: и как гнусно обошлись с ней оба брата Кеннеди, и как использовали ее, и какие секреты выбалтывали...

Роберт пытается ее урезонить. Напрасно. Все это она уже слышала. Слова до нее не доходят. Вне себя от бешенства она схватила кухонный нож и бросила его в Кеннеди. Это перешло все границы. Питер и Роберт схватили ее за руки и...

Что произошло дальше, теперь не узнает никто. Сделали ли оба гостя ей укол или же она сама приняла пригоршню таблеток? Уехали они сразу или дождалась, когда она заснула? Эта тайна так и останется нераскрытой. Вполне вероятно, что Мэрилин не собиралась умирать. Она могла в отчаянии самостоятельно принять чрезмерную дозу снотворного. Но и только. И вполне возможно, что ей, уже спящей, сделали укол. Чтобы она не проснулась.

Как бы там ни было, после встречи с Робертом ее не стало. Был ли он замешан в ее убийстве или она сама ушла из жизни, остается только гадать. В любом случае и оба Кеннеди ненадолго пережили ее. Через год Джона настигла пуля, а еще через пять лет за ним последовал и его брат Роберт.

wsweek